

ПУТЬ Д.П. СИВИЛЛОВА В КИТАЕВЕДЕНИЕ: ОТ ПЕКИНА ДО КАЗАНИ

Лю Сяоюй

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань

dearfriend93@icloud.com

THE WAY OF D.P. SIVILLOV TO SININ STUDIES: FROM BEIJING TO KAZAN

Liu Xiaoyu

Summary: This article deals with the problem of analysis of Sinology research by D.P. Sivillov. From a historical point of view, it has been established that this stage of research by D.P. Sivillov in Sinology was the beginning of Sinology research in Russian universities. He was the first university professor of Chinese in the history of Russian Sinology. At the same time, his teaching of Chinese at Kazan University was innovative. This article also comprehensively examines and evaluates his academic achievements in Sinology. As a result of the study, we analyzed his research, enriched the content of the study of Russian Sinology and, to one degree or another, filled in the gaps in the studies of Russian early Sinology.

Keywords: Russian Sinology, Beijing, Russian Spiritual Mission in Beijing, Kazan, D.P. Sivillov.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема анализа китаеведческих исследований Д.П. Сивиллова. С исторической точки зрения установлено, что этот этап исследований Д.П. Сивиллова по китаеведению был началом исследований китаеведения в российских университетах. Он был первым профессором китайского языка в университете в истории русского китаеведения. В то же время его преподавание китайского языка в Казанском университете было новаторским. В этой статье также всесторонне разбираются и оцениваются его академические достижения в китаеведении. В результате исследования нами были проанализированы его исследования, обогатили содержание исследования российского китаеведения и в той или иной степени заполнили пробелы в исследованиях российского раннего китаеведения.

Ключевые слова: Русское китаеведение, Пекин, Русская духовная миссия в Пекине, Казань, Д.П. Сивиллов.

С падением российского крепостничества в российском китаеведении появились демократические и прогрессивные идеи. Именно в таких исторических условиях развитие российской китаеведения в 19 веке достигло новой высоты. Китаеведение впервые поступило в университеты и начало готовить китаеведческие кадры. На этом этапе Д.П. Сивиллов сыграл важную роль. Его академические достижения в китаеведении всесторонне отражают его путь китаеведения, а также отражают цель его китаеведения.

Д.П. Сивиллов родился в селе Всесвятской Саратовской губернии в 1798 году. Он вырос в богословской семье. Под влиянием семейного воспитания с раннего возраста он поступил в 1810 году в Пензенскую духовную семинарию, чтобы учиться. Позже, по своим интересам, он избрал для учебы поступление в Медико-хирургическую академию. Однако в 1818 году, после душевной борьбы, он окончательно бросил учебу в медицинском училище и вместо этого поступил в Александрово-Невскую семинарию. Там он получил монашеское имя «Даниил» и участвовал в составе десятой Русской духовной миссии в Пекине.

Перед отъездом в Пекин российское правительство поручило миссии инструкцию, «были точно определены предметы занятий для каждого из членов Миссии, как духовных, так и светских, сообразно полученному в

России образованию. Всем же вообще членам вменено в обязанность обучаться – духовным китайскому языку, а студентам, сверх того, маньчжурскому и монгольскому» [1, с. 70]. Именно это инструкция открыла путь Д.П. Сивиллова в китаеведение. В 1821 году он прибыл в Пекин вместе с членами миссии и начал миссионерскую деятельность в зарубежных странах. Во время своего пребывания в Пекине он следовал инструкциям по активному изучению китайского и маньчжурского языков и собрал богатую материалы, которые впоследствии легли в основу его работ по истории Китая, языку, художественному переводу и т.д. В то же время «он также завершил «Латинский лексикон», «Словарь из отборных употребительных слов» и «Французско-китайско-маньчжурский фразеологический словарь» и так далее с китайскими переводами на десятом году Даогуана» [7, с. 219]. Перевод этих словарей обеспечивает студентов и членов миссий профессионально подсобными литературами, что уменьшает препятствия для изучения китайского языка.

Благодаря своей выдающейся успеваемости в Пекине и глубокому пониманию китайского языка, Д.П. Сивиллов пользовался благосклонностью М. Мусин-Пушкина, попечителя Казанского учебного округа. В то время М. Мусин-Пушкин и ректор Казанского университета Н.И. Лобачевский предполагали создание разряда восточных языков в Казани, сделав Казань центром русско-

го востоковедения. Д.П. Сивиллов стал в их сердцах идеальной фигурой для преподавания китайского языка. 11 мая 1837 года Николай I издал указ «Об учреждении в КИУ кафедры кит. яз. и “об определении на оную архимандрита Златоустовского в Москве монастыря Даниила” (в должности о.п.)» [2, с. 219]. Д.П. Сивиллов стал первым заведующим кафедры китайского языка в истории отечественного китаеведения.

С 1837 по 1844 год его пребывание в Казанском университете составило всего семь коротких лет. Хотя его пребывание в должности было недолгим, Казанский университет обеспечил ему хорошую академическую среду. В течение этих семи лет он активно обучал студентов китайскому языку и использовал свой опыт изучения китайского языка в Пекине, чтобы помочь студентам улучшить свои знания китайского языка. Среди них, преподавая в Казанском университете, он представил в университет составленную им самим «Конспект для преподавания китайского языка». Этот конспект не был опубликован публично, но Г.Ф. Шаповалов четко зафиксировал основное содержание конспекта в статье, опубликованной в 1957 году, в которой записано: «Д.П. Сивиллов предложил секрет для познания китайского языка, который состоит в часто случающейся перестановке слов, из которой он принимает на себя удивительную разнообразность и производит разительную красоту и силу в речи» [6, с. 59]. А в конспекте он описал свое новое понимание китайской грамматики и выдвинул вопросы, на которые новички в китаеведении должны обратить внимание в процессе изучения китайского языка. По содержанию конспекта видно, что понимание китайского языка у Д.П. Сивиллова не только поверхностное, но и глубокое. Например, китайская пунктуация. В начале китаеведения в России китаеведы сосредоточились на понимании и использовании китайских иероглифов, игнорируя существование этой проблемы. Использование пунктуации может напрямую повлиять на точность выражения языка и текста. Поэтому в «Конспекте для преподавания китайского языка» он предложил добавить пунктуацию в китайские документы, что поможет учащимся лучше изучать китайский язык.

Издание «Хань-вынь ци-мынь» (китайская грамматика) пионера раннего русского китаеведения Н.Я. Бичурина способствовало развитию российских учебников китайского языка. Под влиянием «Хань-вынь ци-мынь» Д.П. Сивиллов начал писать «Китайскую хрестоматию», когда работал в Казанском университете. В 1839 году он завершил составление этого учебника китайского языка и в то же время прошел рассмотрение университета. На второй год Академия получила «Китайскую хрестоматию» Д.П. Сивиллова и поручила Бичурину, корифею раннего русского китаеведения, рецензировать учебник. Прежде всего, 4 февраля 1840 года Н.Я. Бичурин дал высокую оценку «Китайской хрестоматии» Д.П. Сивиллова:

«Внутренний состав китайского языка раскрыт в предисловии к сей книге столь основательно и удовлетворительно, — писал Н.Я. Бичурин, — что сия часть хрестоматии заслуживает быть переданной Европе на всех общих европейских языках» [3, с. 279]. Из письма Н.Я. Бичурина неперемому секретарю академику П.Н. Фус видно, что хотя он высоко оценил китаеведение Д.П. Сивиллова, он также высказал конструктивные мнения. Он предложил: «дать переводы китайских иероглифов в том значении, в котором они находятся в текстах хрестоматии, или все их значения по словарю «Канси цзыдянь» [так же, с. 280]. Д.П. Сивиллов — человек, умеющий принимать предложения и смиренно выслушивает поучения. Выслушав совет Бичурина, он активно его пересмотрел. К сожалению, «Китайская хрестоматия» в итоге не были изданы и не смогли стать учебником для преподавания китайского языка в российских вузах. Эта новость вызывает сожаление у автора. Несомненно, это удар, что его кропотливая работа была высоко оценена, но не может быть опубликована.

В дополнение к исследованию китайского языка, перевод древних китайских книг также является важной частью его исследований китаеведения. Переведенные древние книги в основном состоят из пяти книг: «1) «Сы-шу», или Четырехкнижие, — классические учебные книги; 2) «Шу-цзин», летопись и 3) «Ши-цзин», стихотворения, также классические книги; 4) Философию Лао-цзы, то есть частную философию, в возникновении в составе канонических книг, и 5) «Драгоценное зеркало», то есть нравственная книга» [5, с. 499]. Среди переведенных им древних книг были опубликованы и распространены только «Сы-шу» и «Драгоценное зеркало» (часть), а другие рукописи до сих пор хранятся в архивах и библиотеках. Среди опубликованных древних книг наиболее характерной является «Драгоценное зеркало», написанная писателями династии Мин. В 1837 году он опубликовал перевод первых пяти глав «Драгоценное зеркало» в двух последовательных номерах журнала «Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом». «Драгоценное зеркало» — «это учебник жизни, в котором собраны суть конфуцианства, буддизма и даосизма, а также философские изложения китайских мудрецов и мудрецов до династии Мин о личном нравственном совершенствовании, воспитании, и успокоении» [4, с. 4]. Судя по переводу, опубликованному Д.П. Сивилловым, главная причина, по которой он выбрал «Драгоценное зеркало» для перевода, — это удовлетворение потребностей преподавания китайского языка. Потому что с точки зрения позиционирования этой книги, это учебное пособие для детей; с точки зрения языка, текст легко понять, правда от мелкой до глубокой, простой и реальной; с точки зрения лейтмотива, это книга, которая направляет к добру и направляет сердца людей; с точки зрения содержания, она рассказывает, как учиться, будучи учеником. Поэтому со стороны Д.П. Сивиллова было

бы мудрым решением выбрать эту книгу для перевода и использовать ее в качестве текста на занятиях китайского перевода.

Судя по его исследованиям, его академические научные интересы в основном сосредоточены на китайском языке и философии, но его исследования по китайской истории и религии нельзя игнорировать. Он завершил перевод «Всеобщей истории Китая» в 1855 году. В его рукописи было обнаружено, что на ней были начертаны слова «Написано Чжан Гэ-лао во времена династии Мин» [7, с. 221-222]. Эти семь слов косвенно доказывают, что перевод Д.П. Сивиллова может быть основан на «Ди-цзянь ту-шо» (《帝鉴图说》), написанном Чжан Цзюй-чжэном в эпоху династии Мин. Исследования в области религии в основном сосредоточены на переводе китайских классических религиозных книг. Такие, как «Алмазная сутра», «Краткое обозрение трех существующих в Китае вероисповеданий, известных под именем конфуцианского, даосского и фоевского» и так далее. Среди них его перевод «Краткое обозрение трех существующих в Китае вероисповеданий, известных под именем конфуцианского, даосского и фоевского» занимает важное место в русской религиозной литературе. Он впервые познакомил русский народ с историей и духом трех наиболее влиятельных идеологических систем Китая, узнал о становлении и развитии традиционной китайской мысли.

Таким образом, на протяжении всех исследований Д.П. Сивиллова по Китаеведению именно Пекин начал его исследования по Китаеведению и обеспечил языковую и литературную базу для его исследований по Китаеведению; именно Казань способствовала его исследованиям по Китаеведению и предоставила ему качественную академическую среду. В то же время, с всеобъемлющей точки зрения, будь то указ царя или его исследования в Китаеведении, это показывает, что значение его исследований заключается в удовлетворении потребностей преподавания. Таким образом, его исследования в области Китаеведения оказали влияние на преподавание китайского языка в колледжах и университетах и во многих аспектах имеют новаторское значение. Более того, его работы переводы Китаеведения также в той или иной степени заполнили пробелы в российском раннем Китаеведении, демонстрируя его упор на знание китайского языка, мысли и философии. В то же время из литературы было выяснено, что большинство его рукописей хранились только в библиотеках и архивах и не могли быть опубликованы вовремя. Это, несомненно, потеря российского академического сообщества, а также отсутствие культурных обменов между Китаем и Россией. Поэтому нам еще предстоит упорно трудиться, чтобы провести тематическое и всестороннее исследование рукописей, оставленных Д.П. Сивилловым, и найти яркие точки его исследовательского пути в Китаеведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. — 264 с.
2. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (Конце XVII в. - 1917 г.). — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 1993. — 448 с.
3. Скачков П.Е. Очерки истории русского Китаеведения. — М., 1977. — 505 с. // ЛО ААН, ф. 1, оп. 2, 1840 г., № 5, §96.
4. Фан Либэнь [范立本], Мин Синь Бао Цзянь [明心宝鉴]. — Пекинская объединенная издательская компания, 2014. — 235 с.
5. Хохлов А.Н. Китаист Д.П. Сивиллов и его русские переводы древнекитайской классики. // Общество и государство в Китае. 2014. № 1. С. 484-512 // См.: Российская государственная библиотека (Москва), НИОР, Ф. 273, картон 19, ед. Хр. 1, л. 31.
6. Шапов Г.Ф. О начальном этапе преподавания китайского и маньчжурского языков в Казанском университете. // Ученые записки Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Т. 117, кн. 2, 1957. — С. 58-61.
7. Янь Годун [阎国栋] История русского Китаеведения (до 1917 г.) [俄国汉学史 (迄于1917年)] — Пекин: Народное издательство, 2006. — 731 с.

© Лю Сяоюй (dearfriend93@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»